

Как мужик переплавлял через реку волка, козу и капусту. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Как мужик переплавлял через реку волка, козу и капусту. Василий Макарович Шукшин

Собрались три бледно-зеленые больничные пижамы решать вопрос: как мужику в одной лодке переплавить через реку волка, козу и капусту? Решать стали громко; скоро перешли на личности. Один, носатый, с губами, похожими на два прокуренных крестьянских пальца, сложенных вместе, попер на лобастого, терпеливого:

– А ты думай! Думай! Он поплавит капусту, а волк здесь козу съест! Думай!.. У тебя ж голова на плечах, а не холодильник.

Лобастый медленно смеется.

Этот лобастый – он какой-то загадочный. Иногда этот человек мне кажется умным, глубоко, тихо умным, самостоятельным. Я учусь у него спокойствию. Сидим, например, в курилке, курим. Молчим. Глухая ночь... Город тяжело спит. В такой час, кажется, можно понять, кому и зачем надо было, чтоб завертелась, закружилась, закричала от боли и радости эта огромная машина – Жизнь. Но только – кажется. На самом деле сидишь, тупо смотришь в паркетный пол и думаешь черт знает о чем. О том, что вот – ладили этот паркет рабочие, а о чем они тогда говорили? И вдруг в эту минуту, в эту очень точную минуту из каких-то тайных своих глубин лобастый произносит... Спокойно, верно, обдуманно:

– А денечки идут.

Пронзительная, грустная правда. Завидую ему. Я только могу запоздало вздохнуть и поддакнуть:

– Да. Не идут, а бегут, мать их!..

Но не я первый додумался, что они так вот – неповторимо, безоглядно, спокойно – идут. Ведь надо прежде много наблюдать, думать, чтобы тремя словами – верно и вовремя сказанными – поймать за руку Время. Вот же черт!

Лобастый медленно (он как-то умеет – медленно, то есть не кому-нибудь, себе) смеется.

– Эх, да не зря бы они бежали! А?

– Да.

Только и всего.

Лобастый отломал две войны – финскую и Отечественную. И, к примеру, вся финская кампания, когда я попросил его рассказать, уложилась у него в такой... компактный, так, что ли, рассказ:

– Морозы стояли!.. Мы палатку натянули, чтоб для маскировки, а там у нас была печурка самодельная. И мы от пушек бегали туда погреться – каждому пять минут. Я пришел, пристроился сбочку, задремал. А у меня шинелька – только выдали, новенькая. Уголек отскочил, и у меня от это вот место все выгорело. Она же – сукно – шает, я не учуял. Новенькая шинель.

– Убивали же там!

– Убивали. На то война. Тебе уколы делают?

– Делают.

– Какие-то слабенькие теперь уколы. Бывало, укол сделают, – так три дня до тебя не дотронься: все болит. А сейчас сделают – в башке не гудит, и по телу ничего не слышно.

...И вот носатый прет на лобастого:

– Да их же нельзя вместе-то! Их же... Во дает! Во тункель-то!

– Не ори, – советует Лобастый. – Криком ничего не возьмешь.

Носатый – это не загадка, но тоже... ничего себе человек. Все знает. Решительно все. Везде и всем дает пояснения; и когда он кричит, что волк съест козу, я как-то по-особенному отчетливо знаю, что волк это сделает – съест. Аккуратно съест, не будет рычать, но съест. И косточками похрустит.

– Трихопол?! – кричит Носатый в столовой. – Это – для американского нежного желудка, но не для нашего. При чем тут трихопол, если я воробья с перьями могу переварить! – и таков дар у этого человека – я опять вижу и слышу, как трепещется живой еще воробей и исчезает в железном его желудке.

Третья бледно-зеленая пижама – это Курносый. Тот все вспоминает сражения и обожает телевизор. Смотрит, приоткрыв рот. Смотрит с таким азартом, с такой упорной непосредственностью, что все невольно его слушаются, когда он, например, велит переключить на «Спокойной ночи, малыши». Смеется от души, потому что все там понимает. С ним говорить, что колено брить – зачем?..

Вот эти-то трое схватились решать весьма сложную проблему. Шуму, как я сказал, сразу получилось много.

Да, еще про Носатого... Его фамилия – Суворов. Он крупно написал ее на полоске плотной бумаги и приколол к своей клеточке в умывальнике. Мне это показалось неуместным, и я подписал с краешку карандашом: «Не Александр Васильевич». Возможно, я сострил не бог весть как, но неожиданно здорово разозлил Суворова. Он шумел в умывальнике:

– Кто это такой умный нашелся?!

– А зачем вообще надо объявлять, что эта клеточка – Суворова? Ни у кого же нет. Вы что, полагаете... – пустился было в длинные рассуждения один вежливый очкарик, но Суворов скружил на него ястребом.

– Тогда чего же мы жалуемся, что у нас в почтовом ящике газеты поджигают?! Сегодня – карандаш, завтра – нож в руки!..

– Ну, знаете, кто взял в руки карандаш, тот...

– Пожалуйста, можно и без ножа по очкам дать. По-моему я догадываюсь, кто это тут такой грамотный... Очкарик побледнел.

– Кто?

– Сказать? Может, носом ткнуть?

Мне стало больно за очкарика, и я, как частенько я, выступил блестящим недомерком.

– А чего вы озверели-то? Ну, пошутил кто-то, и из-за этого надо шум поднимать.

– За такие шутки надо... не шум поднимать! Не шум надо поднимать, а тянуть куда следует.

Дурак он. Дурак и злой.

– ...Как же ты туда повезешь волка, когда там коза?! – кричит Суворов. – Он же ее съест!

– Связать, – предлагает Курносый.

– Кого связать?

– Волка.

– Нельзя, тункель!

– А чего ты обзываешься-то? Мы предлагаем, как выйти из положения, а ты...

– Как же тут не кричать, скажи на милость?! Если вы не понимаете элементарных вещей...

Лобастый упорно думает.

– Как все покричать любят! – изумляется Курносый. – Знаешь – объясни. Чего кричать-то?

– Полные тункели! – удивляется в свою очередь Суворов. – Какой же тогда смысл в этой задаче? Ну – объяснил я, и все? А самим-то можно подумать?

– Вот мы и думаем. И предлагаем разные варианты. А ты наберись терпения.

– Привыкли люди, чтоб за них думали! Сами – в сторонку, а за них думай!

– Волк капусту не ест, – размышляет вслух Лобастый. – Значит его можно здесь оставить...

– Ну! ну! ну! – подталкивает Суворов.

– Не понужай, не запрет.

– Давай дальше! Волк капусту не ест... Правильно начал!

Серые, глубокие глаза Лобастого тихо сияют.

– Начать – это начать, – бормочет он. По-моему, он уже сообразил, как надо делать. – Говорят: помоги, господи, подняться, а ляжем сами. Значит, козу отвезли. Так?

– Ну!

– Плыдем назад, берем капусту...

– Ее же там коза сожрет! – волнуется Курносый.

– Сожрет? – спрашивает Лобастый, и в голосе его чувствуется мощь и ирония. – Тада мы ее назад оттуда, раз она такая прожорливая.

– А тут волк!

– А мы волка – туда. Пусть он у нас капустки опробует...

Суворов радостно хлопает Лобастого по спине; и так как мне все время что-нибудь кажется, когда Суворов что-нибудь делает, то на этот раз почему-то кажется, что он хлопнул по лафету тяжелой пушки, и пушка на это никак не вздрогнула.

– А-а! – догадывается Курносый. Ему тоже весело, и он смеется. – А потом уж мы туда – козу, в последнюю очередь!

– Дошло! – орет Суворов. Он просто не может не орать. Все мы тут – крепко устали, нервные, – это тебе не высоту брать.

– Сравнил телятину с... – обиделся Курносый.

Лобастый долго, терпеливо, осторожно мнет в толстых пальцах каменную «памирину», смотрит на нее... И я вдруг ужасаюсь его нечеловеческому терпению, выносливости. И понимаю, что это – не им одним нажито, такими были его отец, дед... Это – вековое.

Лобастый по привычке едва заметным движением тронул куртку, убедился, что спички в кармане, встал, пошел в курилку. Я – за ним. Посидеть с ним, помолчать.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет

Как мужик переплавлял через реку волка, козу и капусту. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!